

**МЕХАНИКА
ЖИДКОСТИ И ГАЗА**
№ 1 · 1992

УДК 532.517.013.4

© 1992 г.

М. А. БРУТЯН, П. Л. КРАПИВСКИЙ

**К ТЕОРИИ УСТОЙЧИВОСТИ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ТЕЧЕНИЙ
ВЯЗКОГО ГАЗА**

Исследуем устойчивость простейшего односторонне направленного периодического течения сжимаемого вязкого газа, индуцированного периодической по одной из координат массовой силой. В несжимаемой жидкости это течение детально изучено в линейном [1, 2] и слабонелинейном [3, 4] случаях. В этих работах аналитически описано формирование крупномасштабных когерентных структур в вязкой жидкости за счет длинноволновой неустойчивости исходного мелкомасштабного течения. В последующих исследованиях [5–9] содержатся обобщения на близкие двумерные и трехмерные течения вязкой несжимаемой жидкости. Устойчивость периодических односторонне направленных течений микрополярной и вязкоупругой жидкости изучена в недавних работах [10, 11].

В настоящей работе показано, что и в вязком газе можно получить сходные результаты – точно рассчитать критическое число Рейнольдса потери устойчивости; качественно определить характеристики формирующейся крупномасштабной когерентной вихревой структуры. Эти результаты следует рассматривать как возможный подход к одной из интереснейших проблем теории турбулентности – задаче формирования крупномасштабных структур в вязком газе.

1. Постановка задачи. Введение медленных переменных. Рассмотрим устойчивость безграничного односторонне направленного периодического течения вязкого теплонпроводного газа, индуцированного периодической по координате y массовой силой F , направленной вдоль оси x . Как и в большинстве предшествующих работ при анализе устойчивости ограничимся двумерными течениями. Уравнения движения в этом случае имеют вид [12]

$$\frac{\partial \rho}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x} (\rho u) + \frac{\partial}{\partial y} (\rho v) = 0 \quad (1.1)$$

$$\rho \frac{du}{dt} = - \frac{\partial p}{\partial x} + \frac{\partial}{\partial x} \left[\eta \left(\frac{4}{3} \frac{\partial u}{\partial x} - \frac{2}{3} \frac{\partial v}{\partial y} \right) \right] + \frac{\partial}{\partial y} \left[\eta \left(\frac{\partial u}{\partial y} + \frac{\partial v}{\partial x} \right) \right] + \frac{\partial}{\partial x} (\zeta \nabla \cdot \mathbf{V}) + F \quad (1.2)$$

$$\rho \frac{dv}{dt} = - \frac{\partial p}{\partial y} + \frac{\partial}{\partial x} \left[\eta \left(\frac{\partial u}{\partial y} + \frac{\partial v}{\partial x} \right) \right] + \frac{\partial}{\partial y} \left[\eta \left(\frac{4}{3} \frac{\partial v}{\partial y} - \frac{2}{3} \frac{\partial u}{\partial x} \right) \right] + \frac{\partial}{\partial y} (\zeta \nabla \cdot \mathbf{V}) \quad (1.3)$$

$$T \rho \frac{dS}{dt} = \nabla \cdot (\kappa \nabla T) + \frac{\eta}{2} \left[\left(\frac{4}{3} \frac{\partial u}{\partial x} - \frac{2}{3} \frac{\partial v}{\partial y} \right)^2 + \left(\frac{4}{3} \frac{\partial v}{\partial y} - \frac{2}{3} \frac{\partial u}{\partial x} \right)^2 + \left(\frac{2}{3} \frac{\partial u}{\partial x} + \frac{2}{3} \frac{\partial v}{\partial y} \right)^2 + 2 \left(\frac{\partial u}{\partial y} + \frac{\partial v}{\partial x} \right)^2 \right] + \zeta (\nabla \cdot \mathbf{V}) - Fu \quad (1.4)$$

Здесь использованы стандартные обозначения для термодинамических переменных (ρ , p , T , S – плотность, давление, температура и энтропия

единицы массы), кинематических переменных (u, v – компоненты скорости по осям x и y) и коэффициентов переноса (η, ζ – коэффициенты сдвиговой и объемной вязкости, κ – коэффициент теплопроводности).

В предшествующих работах [1–4] детально исследована устойчивость течения $u \sim \sin(y)$, индуцированного внешней силой $F \sim \sin(y)$, в вязкой несжимаемой жидкости. Это течение часто называют течением Колмогорова (см., например, обзор [13]). Построим аналог этого течения в сжимаемом газе. Учитывая соотношения $\partial/\partial t=0$, $\partial/\partial x=0$ и $v=0$, из (1.1)–(1.4) находим

$$\frac{d}{dy} \left(\eta \frac{du}{dy} \right) + F = 0, \quad p = \text{const}, \quad \frac{d}{dy} \left(\kappa \frac{dT}{dy} \right) + \eta \left(\frac{du}{dy} \right)^2 - Fu = 0 \quad (1.5)$$

Подставляя выражение для F из первого уравнения (1.5) в последнее и интегрируя, получаем

$$\kappa \frac{dT}{dy} + \eta u \frac{du}{dy} = 0 \quad (1.6)$$

Учтем, что отношение η/κ обычно является постоянной величиной, хотя по отдельности коэффициенты η и κ меняются при изменении температуры T . Это строго доказывается в кинетической теории одноатомных газов [14] и приближенно выполняется в более сложных случаях. Предполагая в дальнейшем отношение η/κ постоянным, проинтегрируем (1.6) еще раз и найдем распределение температуры

$$T = \text{const} - (\eta/2\kappa) u^2 \quad (1.7)$$

Возвращаясь к первому уравнению (1.5), проинтегрируем его по y , приняв в качестве F стандартное значение $F = \sin(y)$. В результате получим

$$\eta \frac{du}{dy} = \cos y \quad (1.8)$$

Поскольку $\eta=\eta(T)$, а связь T и u известна (1.7), тем самым получено обыкновенное дифференциальное уравнение первого порядка относительно функции $u=u(y)$. Решение (1.8) оказывается весьма громоздким даже в случае степенной зависимости коэффициентов переноса от температуры, $\eta(T) \sim T^n$. Поэтому разумно вначале исследовать простейшую возможность $n=0$, т. е. случай постоянных коэффициентов переноса

$$\eta = \text{const}, \quad \zeta = \text{const}, \quad \kappa = \text{const} \quad (1.9)$$

В общизвестных моделях взаимодействия атомов, когда кинетические коэффициенты могут быть вычислены по методу Чепмена – Энскога [14], поведение (1.9) не встречается: случаю максвелловских молекул соответствует $n=1$, случаю модели твердых сфер $n=1/2$, так что взаимодействие, приводящее к закону (1.9), должно быть еще более «твердым», чем в модели твердых сфер. На самом деле такая модель, под названием модели сверхжестких частиц, встречалась в недавних работах по кинетической теории (см., например, обзор [15]). В этой модели делается априорное предположение о том, что дифференциальное сечение рассеяния растет прямо пропорционально относительной скорости соударяющихся частиц. Несмотря на указанное нефизическое поведение сечения рассеяния, модель оказалась чрезвычайно полезной при определении точных решений уравнения Больцмана [16, 17]. При гидродинамическом описании, как это видно из уравнений Навье – Стокса (1.2)–(1.4), связь (1.9) тоже заметно упрощает ситуацию. Даже при весьма реалистическом описании взаимодействия молекул возможны ситуации, когда связь (1.9) приближенно выполняется в некотором диапазоне изменения температуры. Предположим также, что коэффициент объемной вязкости $\zeta=0$. Из уравнений Навье – Стокса ясно, что общий случай $\zeta \neq 0$ ничем, помимо громоздкости, не отличается от частного случая $\zeta=0$.

Проведем обезразмеривание переменных. Единицы длины выберем так, чтобы период течения по оси y равнялся 2π ; за единицу скорости и плотности примем их максимальные значения в невозмущенном течении. В безразмерных переменных невозмущенное течение определяется из (1.5)–(1.9) и имеет вид

$$u = \sin y, \quad T = \frac{3}{5M^2} + \frac{\eta}{2\kappa} \cos^2 y \quad (1.10)$$

$$p = \frac{3}{5M^2}, \quad \rho = \frac{p}{T} = \left(1 + \frac{5}{6} M^2 \frac{\eta}{\kappa} \cos^2 y \right)^{-1} \quad (1.11)$$

Здесь через $3/5M^2$ обозначена минимальная безразмерная температура в невозмущенном течении, записанная через число Маха M . В качестве модели газа принята стандартная модель совершенного газа. Газ для определенности предполагается одноатомным (в противном случае вместо $3/5M^2$ фигурировало бы $1/\gamma M^2$). Отметим, что предположение об одноатомности делает излишним предположение $\zeta=0$ [14].

Исследуем длинноволновую неустойчивость течения (1.10), (1.11). Предположим, что это течение теряет устойчивость при некотором критическом числе Рейнольдса R_* . В области малой надкритичности, т. е. когда R слабо отличается от критического числа R_* , введем малый параметр ε по правилу $\varepsilon^2 = 1 - R_* / R$. Проведем, как и в случае несжимаемой жидкости [3, 4], деформацию пространственно-временных координат и параметров течения

$$t' = \varepsilon^4 t, \quad x' = \varepsilon x, \quad y' = y \quad (1.12)$$

$$u = u', \quad v = \varepsilon v', \quad p = \frac{3}{5M^2} + \varepsilon p', \quad \rho = \rho', \quad T = T', \quad S = S' \quad (1.13)$$

В новых переменных уравнения неразрывности (1.1) и Навье – Стокса (1.2)–(1.4) принимают вид (при этом штрихи для удобства опускаются)

$$\varepsilon^3 \frac{\partial \rho}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x} (\rho u) + \frac{\partial}{\partial y} (\rho v) = 0 \quad (1.14)$$

$$\rho \left[\varepsilon^4 \frac{\partial u}{\partial t} + \varepsilon \left(u \frac{\partial u}{\partial x} + v \frac{\partial u}{\partial y} \right) \right] = -\varepsilon^2 \frac{\partial p}{\partial x} + \frac{1-\varepsilon^2}{R_*} \left[u_{yy} + \varepsilon^2 \left(\frac{4}{3} u_{xx} + \frac{1}{3} v_{xy} \right) + \sin y \right] = 0 \quad (1.15)$$

$$\rho \left[\varepsilon^4 \frac{\partial v}{\partial t} + \varepsilon \left(u \frac{\partial v}{\partial x} + v \frac{\partial v}{\partial y} \right) \right] = -\frac{\partial p}{\partial y} + \frac{1-\varepsilon^2}{R_*} \left[\frac{4}{3} v_{yy} + \frac{1}{3} u_{xy} + \varepsilon^2 v_{xx} \right] \quad (1.16)$$

$$\rho T \left[\varepsilon^4 \frac{\partial S}{\partial t} + \varepsilon \left(u \frac{\partial S}{\partial x} + v \frac{\partial S}{\partial y} \right) \right] = \frac{1-\varepsilon^2}{R_*} \left[(u_y + \varepsilon^2 v_x)^2 + \frac{4}{3} \varepsilon^2 (u_x^2 + v_y^2 - u_x v_y) + \frac{\kappa}{\eta} (T_{yy} + \varepsilon^2 T_{xx}) - u \sin y \right] \quad (1.17)$$

Поскольку возмущенное течение предполагается периодическим по y , удобно проинтегрировать (1.14)–(1.17) по периоду. В результате приходим к интегральным соотношениям, которые играют роль асимптотических условий разрешимости и позволяют определить критическое число Рейнольдса R_* . Особенно удобным окажется соотношение, полученное после интегрирования (1.16), а именно

$$\varepsilon^3 \int_0^{2\pi} \rho \frac{\partial v}{\partial t} dy + \int_0^{2\pi} \rho \left(u \frac{\partial v}{\partial x} + v \frac{\partial v}{\partial y} \right) dy = \varepsilon \frac{1-\varepsilon^2}{R_*} \frac{\partial^2}{\partial x^2} \int_0^{2\pi} v dy \quad (1.18)$$

2. Определение критического числа Рейнольдса. Решение задачи ищем в виде асимптотических рядов по малому параметру

$$(u, v) = (u_0, v_0) + \varepsilon (u_1, v_1) + \varepsilon^2 (u_2, v_2) + \dots \quad (2.1)$$

$$(\rho, p, T, S) = (\rho_0, p_0, T_0, S_0) + \varepsilon (\rho_1, p_1, T_1, S_1) + \dots$$

Термодинамические переменные одноатомного совершенного газа в исходных переменных связаны известными соотношениями $p=\rho T$ и $S=3/2 \ln(p/\rho^{1/2})$, так что после преобразования (1.13) получаем

$$S = \frac{1}{2} \ln T - \ln(p_\infty + \varepsilon p), \quad p_\infty + \varepsilon p = \rho T, \quad p_\infty = \frac{1}{2} M^2 \quad (2.2)$$

Подставляя (2.1) в (1.14) – (1.17), в нулевом приближении приходим к уравнениям

$$\frac{\partial}{\partial x} (\rho_0 u_0) + \frac{\partial}{\partial y} (\rho_0 v_0) = 0, \quad \frac{\partial^2 u_0}{\partial y^2} + \sin y = 0 \quad (2.3)$$

$$\frac{4}{3} \frac{\partial^2 v_0}{\partial y^2} + \frac{1}{3} \frac{\partial^2 u_0}{\partial x \partial y} = R_* \frac{\partial p_0}{\partial y} \quad (2.4)$$

$$\left(\frac{\partial u_0}{\partial y} \right)^2 + \frac{\kappa}{\eta} \frac{\partial^2 T_0}{\partial y^2} u_0 \sin y \quad (2.5)$$

Периодическое решение второго уравнения (2.3) имеет вид $u_0 = \sin y$

На самом деле периодическое решение определено с точностью до произвольной аддитивной функции от x и t . Однако естественно потребовать равенства нулю среднего потока жидкости

$$\int_0^{2\pi} u dy = 0, \quad \lim_{L \rightarrow \infty} \frac{1}{2L} \int_{-L}^L v dx = 0 \quad (2.6)$$

Условие замкнутости (2.6), иногда без явной оговорки, часто используется далее при построении решения. Из (2.4), (2.5) находим распределение температуры, которое оказалось совпадающим с невозмущенным распределением (1.11). Выражения для плотности и энтропии единицы массы в нулевом приближении непосредственно следуют из термодинамических соотношений (2.2)

$$\rho_0 = \frac{p_\infty}{T_0}, \quad S_0 = \frac{5}{2} \ln T_0 - \ln p_\infty \quad (2.7)$$

Теперь из (2.3) с учетом (2.7) находим $v_0 = T_0 \Phi(x, t)$ с произвольной функцией $\Phi(x, t)$. Последняя неизвестная функция p_0 определяется из уравнения (2.4) с учетом найденных выражений для компонент скорости и имеет вид

$$p_0 = - \frac{2}{3R_*} \frac{\eta}{\kappa} \Phi(x, t) \sin 2y \quad (2.8)$$

Асимптотическое условие разрешимости (1.18) в нулевом приближении принимает вид

$$\int_0^{2\pi} \rho_0 \left(u_0 \frac{\partial v_0}{\partial x} + v_0 \frac{\partial v_0}{\partial y} \right) dy = 0 \quad (2.9)$$

На построенном выше решении оба интеграла в (2.9) оказываются нулевыми, так что условие разрешимости автоматически выполняется. Совершенно аналогично в первом приближении приходим к уравнениям

$$\frac{\partial}{\partial x} (\rho_0 u_1 + \rho_1 u_0) + \frac{\partial}{\partial y} (\rho_0 v_1 + \rho_1 v_0) = 0 \quad (2.10)$$

$$\rho_0 \left(u_0 \frac{\partial u_0}{\partial x} + v_0 \frac{\partial u_0}{\partial y} \right) = \frac{1}{R_*} \frac{\partial^2 u_1}{\partial y^2} \quad (2.11)$$

$$\rho_0 \left(u_0 \frac{\partial v_0}{\partial x} + v_0 \frac{\partial v_0}{\partial y} \right) = - \frac{\partial p_1}{\partial y} + \frac{1}{R_*} \left(\frac{4}{3} \frac{\partial^2 v_1}{\partial y^2} + \frac{1}{3} \frac{\partial^2 u_1}{\partial x \partial y} \right) \quad (2.12)$$

$$\rho_0 T_0 \left(u_0 \frac{\partial S_0}{\partial x} + v_0 \frac{\partial S_0}{\partial y} \right) = \frac{1}{R_*} \left(2 \frac{\partial u_0}{\partial y} \frac{\partial u_1}{\partial y} + \frac{\kappa}{\eta} \frac{\partial^2 T_1}{\partial y^2} - u_1 \sin y \right) \quad (2.13)$$

При построении первого приближения используем нулевое приближение, условие замкнутости (2.6) и периодичность по y . Из (2.11) и (2.12) последовательно находим

$$u_1 = -R_* p_\infty \Phi \cos y, \quad T_1 = R_* p_\infty \frac{\eta}{8\kappa} \left(\frac{5\eta}{2\kappa} + 3 \right) \Phi \sin 2y \quad (2.14)$$

Плотность ρ_1 находим из термодинамического соотношения (2.2)

$$\begin{aligned} \rho_1 &= \frac{\rho_0 - \rho_0 T_1}{T_0} = -A(y) \Phi \sin 2y \\ A(y) &= \frac{\eta}{\kappa} \left[\frac{2}{3R_* T_0} \frac{1}{T_0} + \frac{R_*}{8} \left(5 \frac{\eta}{2\kappa} + 3 \right) \frac{p_\infty}{T_0} \right] \end{aligned} \quad (2.15)$$

Уравнение (2.10) с учетом (2.14)–(2.15) и нулевого приближения принимает вид

$$\frac{\partial}{\partial y} \left(\frac{p_\infty v_1}{T_0} \right) = \Phi^2 \frac{\partial}{\partial y} (AT_0 \sin 2y) + \frac{\partial \Phi}{\partial x} \left(R_* \frac{p_\infty^2}{T_0} \cos y + A \sin y \sin 2y \right) \quad (2.16)$$

Можно проинтегрировать (2.16) и найти v_1 , однако для определения R_* достаточно соотношения (2.16). Условие разрешимости (1.18) в первом приближении имеет вид

$$\begin{aligned} \int_0^{2\pi} &\left(\rho_1 u_0 \frac{\partial v_0}{\partial x} + \rho_0 u_1 \frac{\partial v_0}{\partial x} + \rho_0 u_0 \frac{\partial v_1}{\partial x} + \rho_1 v_0 \frac{\partial v_0}{\partial y} + \rho_0 v_1 \frac{\partial v_0}{\partial y} + \right. \\ &\left. + \rho_0 v_0 \frac{\partial v_1}{\partial y} \right) dy = \frac{1}{R_*} \frac{\partial^2}{\partial x^2} \int_0^{2\pi} v_0 dy \end{aligned} \quad (2.17)$$

Элементарные, но громоздкие вычисления показывают, что первый, второй и шестой интегралы в левой части (2.17) равны нулю. Сумма четвертого и пятого интегралов в левой части (2.17) также равна нулю (по отдельности эти интегралы не равны нулю)

$$\begin{aligned} \int_0^{2\pi} &\frac{\partial v_0}{\partial y} (\rho_1 v_0 + \rho_0 v_1) dy = - \int_0^{2\pi} v_0 \frac{\partial}{\partial y} (\rho_1 v_0 + \rho_0 v_1) dy = \int_0^{2\pi} v_0 \frac{\partial}{\partial x} (\rho_1 u_0 + \rho_0 u_1) dy = \\ &= -\Phi \frac{\partial \Phi}{\partial x} \left(\int_0^{2\pi} T_0 A \sin y \sin 2y dy + R_* p_\infty^2 \int_0^{2\pi} \cos y dy \right) = 0 \end{aligned} \quad (2.18)$$

При вычислении этого интеграла последовательно использовано интегрирование по частям с учетом периодичности, уравнение неразрывности (2.10) и полученные выше выражения для ρ_0 , ρ_1 , u_0 , u_1 и v_0 . Наконец, равенство

$$\int_0^{2\pi} T_0 A \sin y \sin 2y dy = 0 \quad (2.19)$$

которое следует из выражений (1.11) и (2.15) для функций $T_0(y)$ и $A(y)$ окончательно доказывает заключительное утверждение в (2.18). Таким образом, левая часть (2.17) равна

$$\int_0^{2\pi} \rho_0 u_0 \frac{\partial v_1}{\partial x} dy = \frac{\partial}{\partial x} \int_0^{2\pi} \frac{p_\infty v_1}{T_0} \sin y dy = \frac{\partial}{\partial x} \int_0^{2\pi} \cos y \frac{\partial}{\partial y} \left(\frac{p_\infty v_1}{T_0} \right) dy$$

В вычислениях вновь было использовано интегрирование по частям и периодичность подынтегрального выражения. Воспользовавшись соотношением (2.16) и тождеством (2.19), получаем

$$\int_0^{2\pi} \rho_0 u_0 \frac{\partial v_1}{\partial x} dy = \frac{\partial^2 \Phi}{\partial x^2} \left[R_* p_\infty^{-2} \int_0^{2\pi} \frac{\cos^2 y}{T_0} dy + \frac{1}{2} \int_0^{2\pi} A(y) \sin^2 2y dy \right] \quad (2.20)$$

Из (2.17) и (2.20) окончательно находим искомое выражение для критического числа Рейнольдса потери устойчивости

$$R_*^{-2} = \frac{1 + \lambda/2 - 8\lambda C/(3p_\infty)}{B + \lambda(B-2C)(\lambda p_\infty + 3)/4}, \quad \lambda = \frac{\eta}{2\kappa p_\infty} \quad (2.21)$$

$$B(\lambda) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{\cos^2 y dy}{1 + \lambda \cos^2 y} = \frac{1}{\lambda} \left(1 - \frac{1}{\sqrt{1+\lambda}} \right)$$

$$C(\lambda) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{\sin^2 y \cos^2 y dy}{1 + \lambda \cos^2 y} = \frac{1}{\lambda} \left[\frac{1}{2} - \frac{1}{\sqrt{1+\lambda}} + \frac{1}{\lambda} \left(1 - \frac{1}{\sqrt{1+\lambda}} \right) \right]$$

В наиболее интересном случае малых чисел Маха из (2.21) получаем асимптотическое выражение для критического числа Рейнольдса

$$R_* \approx \sqrt{2} \left[1 + \frac{5}{96} \frac{\eta}{\kappa} \left(7 - \frac{5}{2} \frac{\eta}{\kappa} \right) M^2 + O(M^4) \right]$$

Для упрощения формулы (2.21) полезно использовать соотношение $\eta/\kappa = \text{Pr}/C_p$, которое по существу является определением числа Прандтля Pr . В одноатомном газе $C_p = 5/2$, а число Прандтля близко к $2/3$, (для максвелловских молекул оно в точности равно $2/3$) [14]. Поэтому в дальнейшем принимаем $\eta/\kappa = 4/15$. В результате (2.21) принимает следующий вид:

$$R_* = \sqrt{\frac{1 + (1/2)\lambda - 20\lambda^2 C}{B + (11/12)\lambda(B-2C)}}, \quad \lambda = \frac{2M^2}{9} \quad (2.22)$$

График зависимости $R_* = R_*(M)$ представлен на фигуре. Любопытно, что при малых числах Маха величина R_* возрастает, т. е. устойчивость

течения повышается. Это следует и из асимптотического разложения формулы (2.22) при малых M

$$R_* \approx \sqrt{2} \left[1 + \frac{19}{48} \lambda - \frac{485}{384} \lambda^2 + O(\lambda^3) \right]$$

При дальнейшем возрастании числа M критическое число Рейнольдса достигает максимума в точке $M_*=0.8752$, $R_*(M_*)=1.4605$; затем происходит убывание R_* до нуля в точке $M_*=2.0222$. Столь нетривиальная зависимость требует объяснения.

В рассматриваемой задаче число Рейнольдса лежит в области малой надкритичности, т. е. оно близко к критическому числу R_* , которое в свою очередь является величиной порядка единицы (например, при $M=0$ находим $R_*=1/\sqrt{2}$ в полном соответствии с известным результатом [1]). Поскольку приближение сплошной среды работает лишь при

малых числах Кнудсена, из известного соотношения $\text{Kn} = M/R$ немедленно заключаем, что гидродинамическое описание в рассматриваемой задаче справедливо лишь при $M \ll 1$, в то время как неожиданное поведение зависимости $R_*=R_*(M)$ наступает в районе $M=O(1)$, т. е. в той области, где уравнения Навье – Стокса в данной задаче уже не справедливы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мешалкин Л. Д., Синай Я. Г. Исследование устойчивости стационарного решения одной системы уравнений плоского движения несжимаемой вязкой жидкости // ПММ. 1961. Т. 25. Вып. 6. С. 1140–1143.
2. Green J. S. A. Two-dimensional turbulence near the viscous limit // J. Fluid Mech. 1974. V. 62. № 2. P. 373–287.
3. Непомнящий А. А. Об устойчивости вторичных течений вязкой жидкости в неограниченном пространстве // ПММ. 1976. Т. 40. Вып. 5. С. 886–891.
4. Sivashinsky G. I. Weak turbulence in periodic flow // Physica. Ser. D. 1985. V. 17. № 2. P. 243–255.
5. Sivashinsky G., Yakhot V. Negative viscosity effect in large-scale flows // Phys. Fluids. 1985. V. 28. № 4. P. 1040–1042.
6. Bayly B. J. Yakhot V. Positive and negative effective viscosity phenomena in isotropic and anisotropic Beltrami flows // Phys. Rev. Ser. A. 1986. V. 34. № 1. B. 381–391.
7. She Z. S. Metastability and vortex pairing in the Kolmogorov flow // Phys. Lett. Ser. A. 1987. V. 124. № 3. P. 161–164.
8. Yakhot V., Sivashinsky G. Negative viscosity phenomena in three-dimensional flows // Phys. Rev. Ser. A. 1987. V. 35. № 2. P. 815–820.
9. Brutyan M. A., Krapivsky P. L. Stability of periodic unidirectional flows in three-dimensions // Phys. Lett. Ser. A. 1991. V. 152. № 3/4. P. 211–214.
10. Брутян М. А., Крапивский П. Л. Устойчивость периодического течения в микрополярной жидкости // Инж.-физ. журн. 1991. Т. 60. № 4. С. 670–679.
11. Брутян М. А., Крапивский П. Л. Устойчивость течения Колмогорова в вязкоупругой жидкости // Изв. АН СССР. МЖГ. 1991. № 4. С. 17–24.
12. Landau L. D., Lifshitz E. M. Гидродинамика. М.: Наука, 1986. 733 с.
13. Обухов А. М. Течение Колмогорова и его лабораторное моделирование // Успехи мат. наук. 1983. Т. 38. № 4. С. 101–111.
14. Lifshitz E. M., Pitaevskii L. P. Физическая кинетика. М.: Наука, 1979. 527 с.
15. Ernst M. N. Nonlinear model-Boltzmann equations and exact solutions // Phys. Rep. 1981. V. 78. № 1. P. 1–171.
16. Ernst M. N. Exact iolutions of the nonlinear-Boltzmann equation // J. Stat. Phys. 1984. V. 34. № 5–6. P. 1001–1017.
17. Бобылев А. В. Точные решения нелинейного уравнения Больцмана и теория релаксации максвелловского газа // Теорет. и мат. физика. 1984. Т. 60. № 2. С. 280–310.

Москва

Поступила в редакцию
26.III.1991